

Суд во времена «Салической правды»

Когда варвары-германцы завоевали Западную Римскую империю и прочно осели на ее территории, они познакомились с более культурным, чем они сами, галло-римским населением. Обычаи римлян были совсем иные, чем у варваров, они были давно записаны во множестве законодательных сборников, по которым судили и решали свои дела римляне.

Германцы расселялись по обширным территориям бывшего Римского государства, смешивались с местным населением. Постепенно они стали забывать свои старинные порядки и устанавливать другие, отражающие новые условия их жизни. Обычно варвары не записывали свои законы: старейшины, судьи, да и все соплеменники помнили их наизусть и передавали из поколения в поколение. Но теперь, когда правила жизни усложнились, германцы решили записать свои законы. Многие из варваров, познакомившись с римлянами, стали говорить на латинском языке, и, так как своей грамоты у них не было, они записывали свои законы тоже на латинском языке. Эти записи старинных варварских законов мы теперь называем «варварскими правдами». Так, у салических франков появилась «Салическая правда», у рипуарских — «Рипуарская правда», у древних саксов — «Саксонская правда» и т. д. Разбирая дела, судьи подбирали из «Правды» своего племени соответствующие постановления и налагали наказание, которое там было указано.

Стоял солнечный день. На вершине небольшого холма, поросшего редким кустарником, франки из окрестных селений собирались на суд...

Этот живописный холм с древних времен служил местом судебных собраний. Когда все прибыли, рахинбурги (так назывались судебные заседатели) заняли места на возвышенности, а в центре сел главный судья — тунгин. Это был важный седой старик, много лет подряд выбиравшийся тунгином. Он учше всех знал старинные судебные бычаи. Рассказывали, что он помнил еще те времена, когда не было «Саллической правды», а судили на основании устных преданий старины. Тунгин и все рахинбурги были опоясаны мечами, а позади каждого из них стоял слуга, держа копье и щит господина. Одежды судей указывали на их знатность и богатство. Судьями выбирали лишь людей знатных и состоятельных, или, как их называли, «лучших». Тунгину, например, принадлежала мельница, на ней работали рабы; у него было много крупного скота и свиней.

В этот день первым разбиралось дело об убийстве королевского дружинника. Брат убитого, высокий молодой воин с длинными русыми усами, свисающими вниз по обычаю франков, обвиняет другого воина, стоящего тут же. Оба они вооружены мечами, в руках держат копья и щиты. Да и все франки пришли на суд вооруженными — таков древний обычай. Хмурый воин, подозреваемый в убийстве, отрицает свою вину.

— Действительно, я враждовал с убитым,— говорит он,— но, видит бог, я не убивал его. И врагов у него было много, а не я один.

Улики недостаточны. Свидетелей нет. Тогда встает тунгин и обращается к обвиняемому.

— Напрасно уверяешь нас, что не ты убийца. По Салическому закону, записанному при нашем великом короле Хлодвиге, заподозренный в убийстве должен очиститься от обвинения. Можешь ли ты представить 72 соприсяжника, которые поручатся, что ты не убивал, и без ошибки произнесут священную клятву?

— О тунгин, где же мне взять столько соприсяжников? Я не знатен, род мой невелик.

— Тогда согласно Салическому закону ты подвергаешься испытанию по божьему суду. Как хочешь ты,— обращается тунгин к истцу,— чтобы испытали его: каленым железом или пусть он опустит руку в котелок с кипящей водой на некоторое время? Потом мы завяжем ему руку, а через неделю узнаем, как рассудил бог: прав он или ты. Если заживет рука, ты ложно обвинил его, если разболится, то он будет осужден по Салическому закону.

— Пусть достанет из котелка с кипящей водой это кольцо. Если сумеет вынуть его так, что рука заживет после этого через семь дней, значит, божий суд говорит против меня,— отвечает истец.

Бледный, но с виду спокойный, подходит обвиняемый к котелку. Один из рахинбургов берет кольцо и бросает его в котелок. Вода в котелке кипит ключом. Обвиняемый крестится, смотрит на свою руку и быстро опускает ее в котелок. ...Но кольца сразу не найти. Рука вся покрылась белыми волдырями, и всем ясно, что она скоро не заживет. Напряженное молчание собрания прерывается возгласами: «Убийца!», «Обвинен!», «Бог рассудил!» Пока завязывают обожженную руку, тунгин читает текст Салического закона: «Кто лишит жизни свободного франка или варвара, живущего по Салическому закону, и будет в этом уличен, пусть платит 200 солидов».

— Но ты убил королевского дружинника. Ты убил его во время военного похода и этим нанес ущерб франкскому войску. А «Салическая правда» говорит: «Если кто лишит жизни свободного человека в походе, и убитый... состоял на королевской службе, уличенный в убийстве присуждается к уплате 1800 солидов». Итак, согласно Салическому закону ты должен уплатить 1800 солидов. И суд, предупреждает тебя, что если ты не заплатишь, то будет взято все твое имущество, а если и оно не покроет этой суммы, заплатишь своей жизнью.

Молча выходит осужденный из суда. Он приговорен к самому высшему штрафу, который знает «Салическая правда». Он погиб! Ведь 1800 солидов — это огромная сумма. За один солид можно купить корову, а за два солида — быка. Сопровождаемый плачем жены, детей, родственников, он идет к своему дому и отдает все свое имущество: «Вот свиньи, корова, рыболовная сеть, теленок, на берегу речки стоит моя лодка. Все, что видите, берите, больше ничего нет!»

Но имущество далеко не покрывает виры (штрафа). И тогда осужденный выполняет старинный обряд «бросания горсти земли». Он представляет на суд 12 соприсяжников, и они клянутся, «что ни на земле, ни под землей он не имеет более того, что уже отдал». После этого осужденный входит к себе в дом. Из четырех углов дома он берет горсть земли (полы в домах земляные) и выходит на порог. Затем, встав лицом к дому, он левой рукой бросает через плечо эту горсть на ближайшего родственника.